

А. Н. РАКИН (Сыктывкар)

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛЕСНОГО ЛАНДШАФТА В КОМИ ЯЗЫКЕ

Abstract. Komi Vocabulary for Forest Landscapes

The article approaches Komi vocabulary for forest landscapes as a separate microsystem of concrete objects and concrete names for those objects. The comparative-historical method has been used to analyse that lexical group for words that are shared with cognate languages and to distinguish them from the words that are not. The latter have probably emerged during the period when the Komi-Zyrian language developed independently. The origin and proportion of the loan-words has also been found out.

Keywords: Komi language, vocabulary, forest landscapes, genuine words, loan-words.

1. Введение

Для Республики Коми характерны две ландшафтные зоны (тундра и тайга) и одна переходная (лесотундра). Признаки других поясов и регионов отсутствуют, но обозначения некоторых из них в крупных коми словарях, прежде всего в коми-русских, приводятся, например, *стен* 'степь' (КРК 612; РКС 933), *пустыня* (КРК 543; РКС 791), *тропик* (РКС 973) и т. д.

Ландшафтная лексика занимает важное место в словарном фонде любого языка, независимо от того, имеется ли у него литературно-письменная форма. Она предназначена для номинации как природных географических объектов (например, *река*, *возвышенность*, *болото*), так и антропогенных, возникших в результате человеческой деятельности (например, *водохранилище*, *село*, *нива*).

В соответствии с субстанциональными признаками в составе ландшафтной лексики можно выделить две самостоятельные макросистемы — гидроландшафтную лексику и лексику суши. Каждая имеет свою микросистемную структуру, которые различаются как по составу, так и по количественным показателям. Так, гидроландшафтная лексика состоит из двух, разных по предметно-понятийному содержанию частей. Одна доминантная, предназначена для номинации основных типов водных объектов соответствующей территории: *ю* 'река', *шор* 'ручей', *ты* 'озеро', *мӧс* 'родник'. Остальная гидроландшафтная лексика сосредоточена вокруг доминантных единиц и выполняет по отношению к ним дифференци-

рующие функции: обозначают составные части водных объектов (*кырас* 'русло', *пыдӱс* 'дно', *дорӱс* 'берег', *йыв* 'исток', *вом* 'устье'), дают характеристику обозначаемых объектов (*насыкыд ю* 'широкая река', *ляпкыд шор* 'мелкий ручей', *ыджыд ты* 'большое озеро'), выражают качество и свойства воды, ее уровень в тот или иной период времени года, характер протекания (*сӱдз ты* 'прозрачное озеро', *нюйта ты* 'илистое озеро', *визув ю* 'быстрая река', *ытва* 'половодье', *ямас* 'спад воды', *кос ва* 'межень'), указывают на препятствия на пути водного потока, на вихревое течение воды в местах столкновения встречных течений (*кось* 'порог', *вабергач* 'водоворот'), на местоположение объекта номинации (*эль* 'лесной ручей', *адз ты* 'пойменное озеро', *мӱдлапӱв* 'противоположный берег реки') и т. д. (см. Ракин 2018).

Что касается суши, то там преобладает равнинный ландшафт, высокие горы и глубокие впадины отсутствуют. Лексика суши состоит из шести микросистем.

1. Рельефно-ландшафтная с тремя подгруппами: а) возвышенности (*вывтас* 'возвышенность', *чой* 'гора', *нӱрыс* 'кряж', *мыльк* 'холм', *рӱч* 'бугор', *креж* 'скала', *кырта* 'утес', *чурк* 'грива'), б) равнинный ландшафт (*тиӱтшкӱсӱн* 'равнина', *ковтыс* 'долина', *уйт* 'пойма', *эрд* 'поле', *кушин* 'поляна'), в) низменный ландшафт (*увтас* 'низменность', *лабжа* 'низина', *лос* 'сырая низина', *джумгӱр* 'впадина', *нюкӱс* 'ложбина', *кырӱм* 'овраг', *сӱн* 'балка').

2. Обозначения лесного ландшафта (*вӱр* 'лес', *парма* 'тайга', *лыска вӱр* 'хвойный лес', *яг* 'бор', *коръя вӱр* 'лиственный лес', *рас* 'роща', *сора вӱр* 'смешанный лес').

3. Обозначения лугового ландшафта (*видз* 'луг', *турун* 'трава', *эжа* 'дёрн', *ласта* 'низинный луг', *адз видз* 'пойменный луг', *дав видз* 'суходольный луг', *тод* 'кочковатый сырой луг', *ытшкан видз* 'сенокосный луг', *луд* 'пастбищный луг').

4. Обозначения болотного ландшафта (*нюр* 'болото', *вад* 'заболоченное место', *момга* 'торфяник', *вутшкӱсь нюр* 'кочковатое болото', *куш нюр* 'безлесное болото', *лайкъялан нюр* 'зыбкое болото', *кад* 'трясина', *йӱнӱд* 'мочажина', *сӱрд* 'топь').

2. Материалы и методы

Предметом исследования послужили обозначения лесного ландшафта в коми языке. В группу названий входят 118 лексических единиц для 79 объектов номинации. Основной источник материала — словарный фонд коми литературного языка. Цель автора — выявить отличия обозначений лесного ландшафта от других компонентов лексики суши, определить состав исследуемой группы названий, установить истоки и основные этапы формирования и развития данной микросистемы.

Одним из инструментов разработки генезиса словарного состава, в том числе и ландшафтной лексики, является сравнительно-исторический метод исследования. Он позволяет выявить исконный фонд и иноязычный компонент. Касательно исконной части такой подход позволяет выявить хронологические пласты древней лексики и названия позднего происхождения, не имеющие генетических соответствий в других языках. Анализ слов не исконного происхождения направлен на установление состава

заимствований и источников их проникновения. Применялись также синхронно сопоставительный, описательный и статистический методы.

3. Результаты и их обсуждение

По семантическому содержанию анализируемая группа лексики не однородна, она состоит из моно- и полисемантических обозначений. Подавляющее большинство названий имеет одно значение и один объект номинации: *вӧр* 'лес' (КРК 121), *вӧрзӧдлытӧм вӧр* 'девственный лес' (КРК 484), *гульд яг* 'сосняк без подлеска' (КРК 782), *козъяин* 'ельник' (КРК 281), *коръя вӧр* 'лиственный лес' (КРК 293), *лыс* 'хвоя' (КРК 370), *лыска вӧр* 'хвойный лес' (КРК 370), *пипу рас* 'осиновая роща' (КРК 603), *поддін вӧр* 'подлесок' (КРК 508), *пожӧм яг* 'сосняк' (КРК 782), *пу* 'дерево' (КРК 536), *пучер* 'ствол дерева' (КРК 545), *рас* 'роща' (КРК 558), *сора вӧр* 'смешанный лес' (КРК 603), *туган* 'крона' (КРК 659), *чаль* 'ветка' (КРК 695), *яг дорыш* 'опушка леса' (КРК 196) и т. д. Несколько названий имеют два или три значения: *тіль* 'болотистое место с низкорослым мелким лесом; густые заросли, чаща' (КРК 641), *ув* 'сук; ветка' (КРК, 679), *чугра* 'кедровая чаща; глухой непроходимый лес' (КРК 714), *парма* 'ельник на высоком месте; лес; тайга' (КРК 484).

В современных коми языках понятие 'лес (вообще)' выражает исконное слово *вӧр* (КРК 121; РКС, 391; КИРС 83), восходящее к праф.-у. **wēre* 'гора' (UEW 571), сохранившемуся в некоторых современных финно-угорских языках с первоначальным значением, например, фин. *vuori* 'гора', манс *ur* 'горный хребет'. Семантическая трансформация слова в коми языках, видимо, произошла следующим образом: ф.-у. **wēre* 'гора' (UEW 571) > общеп. **võr* 'возвышенность, покрытая лесом' (КЭСК 67) > комиЗ, комиП *вӧр* 'лес' (КРК 121; КИРС 83). В удмуртском языке вместо *вӧр* употребляются *нюлэс* 'лес' (УРС 472), *сик* 'лес' (УРС 597), *тэль* 'лес' (УРС 676), которые этимологически не связаны с коми названием.

Предметно-понятийное содержание обозначений лесного ландшафта представляет собой систему, которая позволяет распределить названия по разрядам:

1. Названия ярусов леса и их составных частей: *пу* 'дерево', *пучер* 'ствол', *туган* 'крона', *вож* 'ветка', *ув* 'сук', *лап* 'ветвь хвойного дерева', *лыс* 'хвоя', *лыс ем* 'хвойная игла', *кор* 'лист', *вуж* 'корень', *куст* 'кустарник', *нитш* 'мох', *яла* 'ягель', *рой* 'лишайник', *поддін вӧр* 'подлесок', *понӧль* 'поросль', *подув вольӧс* 'подстилка', *пӧрласьӧм пулӧн* 'валежник'.
2. Обозначения типов леса: *парма* 'тайга', *лыска вӧр* 'хвойный лес', *коръя вӧр* 'лиственный лес', *сора вӧр* 'смешанный лес', *рас* 'роща'.
3. Обозначения растительных сообществ с преобладанием соответствующих древесных или кустарниковых пород: *козъя вӧр* 'ельник', *пожӧм вӧр* 'сосняк', *ныыв пу вӧр* 'пихтовник', *ниа вӧр* 'лиственничник', *кыз рас* 'березняк', *пипуаин* 'осинник', *ловпуаин* 'ольховник', *пелысь рас* 'рябинник'.
4. Названия, характеризующие объекты номинации по месту произрастания и почвенным особенностям: *дав* 'лиственный лес или роща на сухом месте', *егыр* 'заболоченный лес', *мӧдзов* 'ельник с мшистой почвой', *оль* 'согра (смешанный березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах)', *сьӧрт* 'низинный высокий ельник', *яг* 'бор (сосновый лес, растущий на сухом возвышенном месте)'.

5. Названия, обозначающие качественные или количественные признаки объектов: *вӧрзбӧдлытӧм вӧр* 'девственный лес', *гулыд яг* 'сосняк без подлеска', *ляп вӧр* 'низкорослый лес', *мутшкӧс вӧр* 'густой лес', *посни вӧр* 'мелкий лес', *сойим* 'густой трудно проходимый лес', *тшӧкыд вӧр* 'густой лес', *тіль 'чаща'*, *чугра 'чаща'*, *шоч вӧр* 'редколесье'.

4. Происхождение лексики лесного ландшафта

В коми системе лексики лесного ландшафта подавляющее большинство обозначений представляют исконные образования. Группа состоит из 112 единиц, т. е. 95 % общего количества обозначений.

4.1. Из уральского праязыка унаследованы следующие слова:

1) *вуж* 'корень' (КРК 126), комиП *вуж* (КПРС 87), удм. *выжы* (УРС 149) < общеп. **vižz* (КЭСК 70). Приводятся соответствия из марийского, ненецкого, селькупского и камасинского языков; ур. **wašz ~ wanšz* 'корень' (UEW 548).

2) *нитш* 'мох' (КРК 275), комиП *нитш* (КПРС 275). В удмуртском языке генетическое соответствие отсутствует. Общепермская праформа не реконструируется (КЭСК 193). Коми слова сопоставляются только с самодийскими (ненецкими и энецкими); ур. **ñuč(k)z* 'лишайник, мох' (UEW 326).
3) *пу* 'дерево' (КРК 536), комиП *пу* (КПРС 382), удм. *пу* (УРС 552) < общеп. **pu* (КЭСК 240). Приводятся марийское, финское, мансийское, венгерское, селькупское и камасинское соответствия; ур. **puwe* 'дерево' (UEW 400).

4.2. Прафинно-угорское происхождение имеют восемь слов:

1) *вӧр* 'лес' (КРК 121), комиП *вӧр* (КПРС 83), удм. *выр* 'бугор, холм, вершина' (УРС 154) < общеп. **võr* 'возвышенность, покрытая лесом' (КЭСК 67). Сопоставляются с финским, хантыйским, мансийским и венгерским примерами; ф.-у. **wēre (wore)* 'гора' (UEW 751). В коми языках изменилось исходное значение древнего слова (см. выше).

2) *егыр* 'заболоченный лес (главным образом сосновый)' (КРК 207), комиП *егыр* сев. 'болотистый лес' (КПРС 135). В удмуртском языке соответствие отсутствует. Общепермская праформа не реконструируется (КЭСК 99). Сопоставляются с саамскими, хантыйскими и мансийскими примерами; ф.-у. **jämkä* 'трясина, болото' (UEW 93).

3) *кор* 'лист' (КРК 291), комиП *кор* (КПРС 185), удм. *куар* (УРС 337) < общеп. **kwoɾ* (КЭСК 133). Приводятся примеры из финского, эстонского, саамского и венгерского языков; ф.-у. **korz* 'лист' (UEW 187).

4) *лӧп* 'древесный хлам; сор; валежник' (КРК 361), комиП *лӧп* 'древесный дряг (сор), нанесенный (в половодье)'. В удмуртском языке соответствие отсутствует. Общепермская праформа не реконструируется (КЭСК 162). Сопоставляются с саамскими, марийскими, хантыйскими и венгерскими примерами; ф.-у. **lɔppz* 'упавшее дерево' (UEW 257).

5) *понӧль* 'хвойная поросль, молодая елка' (КРК 514), комиП *понулля* 'хвойная поросль, ельник' (КПРС 357), удм. *пумель* 'поросль, молодое дерево' (УРС 558) < общеп. **ponel* (КЭСК 225). Сопоставляется с марийскими и венгерскими примерами; ф.-у. **rɔnz* 'ель' (UEW 416).

6) *сорд* 'разновидность леса (роща?)' (КЭСК 261). Это слово в активный словарный запас современного коми языка не входит, встречается лишь в составе некоторых топонимов. В коми-пермяцком языке не

употребляется, удм. *сурд* 'роща' (УРС 616) < общеп. **sörd* — вид леса. В качестве генетического соответствия приводится пример из венгерского языка; ф.-у. **sörtz-*, **sertz-* (КЭСК 261).

7) *тіль* 'болотистое место с низкорослым мелким лесом; густые заросли, чаща' (КРК 641), комиП *тэлля, тэлляин* 'ельник' (КПРС 502), удм. *тэль* 'лес', диал. 'мелкий лес; подлесок; поросль' (УРС 676) < общеп. **tel* 'густой подлесок, заросли леса'. Приводится в качестве генетического соответствия венгерский пример; ф.-у. **tölz-* (КЭСК 279).

8) *яг* 'сосновый лес, сосновый бор, сосняк' (КРК 782), комиП *яг* 'молодой сосняк; пихтовый лес; бор' (КПРС 592), удм. *яг* 'бор' (УРС 820) < общеп. **jag* 'бор' (КЭСК 337). В качестве дальнеродственного соответствия приводятся примеры из хантыйского языка; ф.-у. **jakkz* 'сосновый лес, еловый лес' (UEW 88).

4.3. Обозначения, возникшие в прафинно-пермский период:

1) *вож* 'ответвление, отросток; отпрыск, побег, ветка' (КРК 109), комиП *вож* 'ответвление, отросток, побег' (КПРС, 77) < общеп. **vož* (КЭСК 60). В удмуртском языке нет генетического соответствия. Допермская этимология выводится путем сопоставления с марийским и мордовскими примерами; ф.-п. **woša* 'разветвление' (URW 825).

2) *лыс* 'хвоя' (КРК 750), комиП *лыс* (КПРС 233), удм. *лыс* 'хвоя, ветка' (УРС 409) < общеп. **lūs* 'хвоя' (КЭСК 164). Слова пермских языков сопоставляются с марийским примером; ф.-п. **liskz* (*liskz*), **liksz* (*liksz*) 'игла (лист), ветка хвойного дерева' (UEW 691).

3) *пушйöд* 'поросль; подрост' (КРК 545). В коми-пермяцком языке не употребляется, удм. *пушьет* 'поросль, заросль, побег, росток' (УРС, 566) < общеп. **puš-* (КЭСК 234). В качестве генетического соответствия приводится марийский пример; ф.-п. **pašz-* (**pošz-*) 'расти, всходить' (UEW 725).

4) *рой* 'древесный мох; бородастая вислянка; лишайник' (КРК 564). В коми-пермяцком языке отсутствует. Удм. *жуй* 'мох; лишайник' (УРС 220) < общеп. **roj* (КЭСК 242). Сопоставляются с марийскими примерами; ф.-п. **rekz* (*reŷz*) 'мох' (UEW 744).

5) *ув* 'сук; ветка, ветвь' (КРК 679), комиП *ув* (КПРС 505), удм. *ул* 'сук' (УРС 689) < общеп. **ul* 'сук' (КЭСК, 295). Примеры приводятся из мордовских языков; ф.-п. **elz* 'сук, ветвь' (UEW 624).

6) *яла* 'ягель, олений мох' (КРК, 783) < общеп. **jala* 'ягель' (КЭСК 337). В коми-пермяцком и удмуртском языках соответствия отсутствуют. Примеры приводятся из финского, карельского и саамского языков; ф.-п. **jäkälä* 'лишайник, ягель' (UEW 632).

4.4. Ландшафтная лексика общепермского происхождения унаследована из прапермского языка-основы, сформировавшегося в результате распада прафинно-пермской языковой семьи. Обозначения данной диахронической группы, не имеющие дальнеродственных соответствий, употребляются только в современных пермских языках. Из названий лесного ландшафта к данной группе древних слов относятся два обозначения:

1) *лабда* 'низинный высокий ельник' (КРК 342). В коми-пермяцком языке соответствие отсутствует. Коми-зырянское слово сопоставляется с удм. *лаброс* 'низковетвистый' и *лабырак* 'приземистый'. Для корневой части рассматриваемых лексических единиц реконструируется праформа: общеп. **lab-* 'низкое, сырое место в лесу' (КЭСК 156).

2) *чаль* 'ветка' (КРК 695), комиП *чаль* (КПРС 525) < общеп. **čal'*. В КЭСК зырянское слово этимологически связывается с такими однокоренными образованиями, как *чалес* 'отруби, остающиеся при переработке ячменя на крупу', *чаллыны* 'обрубать, снимать', а также с комиП *чальдӧтны* 'сколоть, отколоть' и с удм. *чальтыны* 'отлетать (о щепке), колотья, отскакивать, отойти'. Эти сопоставления возводятся к глагольной праформе **čal'* - 'отделить, отколоть, отщепить' (КЭСК 301).

4.5. Ландшафтная лексика пракоми происхождения характеризуется тем, что ее формирование происходило после распада прапермской языковой общности и расхождения предков коми с удмуртами. Данные лексические единицы употребляются в основном в коми-зырянском и коми-пермяцком. Генетические соответствия в удмуртском языке отсутствуют. В составе древней ландшафтной лексики коми языка общекоми обозначения лесного ландшафта составляют самую многочисленную группу — 24 единицы. Среди пракоми образований различаются однословные, двучленные и трехчленные названия (компози́ты и составные конструкции).

Часть однословных обозначений рассматривается в этимологических источниках и для них реконструируются соответствующие праформы: 1) *рас* 'роща' (КРК 558), комиП *рас* (КПРС 400) < общек. *ras* (КЭСК 237). 2) *рос* 'поросль' (КРК 565), комиЯ *рус* 'березовый прутик' < общек. **r̥s* (КЭСК 242). Праформа дается без семантики. В коми-пермяцком языке как ландшафтное обозначение не употребляется: *рос* 'метла' (КПРС 408). 3) *сёрд* 'низинный ельник' (КРК 586) < общек. **šord* (КЭСК 253). Праформа дается без семантики. Коми-язьвинские и коми-пермяцкие соответствия не являются ландшафтными обозначениями.

Остальные однословные названия, а также все композиты и составные структурные типы, как правило, не этимологизируются: *оль* 'согра' (КРК 457), комиП *оль* 'согра (березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах)' (КПРС 292); *туган* 'крона (дерева)' (КРК 659), комиП *туган* 'весенний побег' (КПРС 491); *вӧраин* 'лесистое место' (КРК 121), комиП *вӧраин* 'лесистое место' (КПРС 83); *козьин* 'ельник' (КРК 281), комиП *кӧзьин* 'ельник' (КПРС 191); *кыддзаин* 'березняк' (КРК 228), комиП *кыддзаин* 'березняк' (КПРС 209); *пипуаин* 'осинник' (КРК 503), комиП *пипуаин* 'осинник' (КПРС 343); *понӧляин* 'молодой ельник' (КРК 514), комиП *понулляин* 'место, поросшее хвойным молодняком' (КПРС 357) и т. д.

Примеры составных обозначений лесного ландшафта из двух или трех слов, совпадающих в двух коми языках: *вӧр дор* 'опушка леса' (КРК 195), комиП *вӧр дор* (КПРС 83), *вӧрзӧдлытӧм вӧр* 'девственный лес' (КРК 121), комиП *вӧрзӧдтӧм вӧр* 'девственный лес' (КПРС 84), *корья вӧр* 'лиственный лес' (КРК 293), комиП *корья вӧр* 'лиственный лес' (КПРС 180), *сора вӧр* 'смешанный лес' (КРК 603), комиП *сора вӧр* 'смешанный лес' (КПРС 441), *сьӧд вӧр* 'глухой лес' (РКС 157), комиП *сьӧд вӧр* 'темный лес' (КПРС 462); *ныв пу вӧр* 'пихтовник' (КРК 443), комиП *ныв пу вӧр* 'пихтовник' (КПРС 281), *сус пу вӧр* 'кедровник' (РКС 335), комиП *сыспу вӧр* 'кедровник' (КПРС 461) и т. д.

4.6. В диахронической иерархии анализируемой микросистемы самый верхний (или поздний) слой составляют собственно коми-зырянские обозначения лесного ландшафта, возникшие после отделения наших предков от коми-пермяков. Они употребляются только в речи носителей современного коми-зырянского языка, а у других родственных

народов, в том числе и коми-пермяков, не встречаются. Аналогично обозначениям пракоми происхождения группа состоит из однословных названий, композит и составных обозначений.

Однословные номинативные единицы: *дав* 'лиственный лес или ро́ща на сухом месте' (КРК 170), *лёк* 'дебри, чаща' (КРК 350), *ньёр* 'поросль' (КРК 443), *сорма* 'ро́ща' (КРК 603), *сьёрт* 'низинный высокий ельник' (КРК 627), *чугра* 'кедровая чаща' (КРК 714).

Двучленные композиты: *лёкин* 'дебри, чаща' (КРК 350), *пучер* 'ствол дерева' (КРК 545), *тиёкыдин* 'чаща, заросли' (КРК 668).

Обозначения из двух слов: *вёр визь* 'полоса леса' (КРК 101), *вёр ди* 'перелесок' (РКС 616), *вёр дорёс* 'опушка леса' (КРК 195), *гульд яг* 'сосняк без подлеска' (КРК 782), *ляп вёр* 'низкорослый лес' (КРК 379), *мутшкёс вёр* 'густой лес, лес с подлеском' (КРК 410), *ниа вёр* 'лиственный лес' (КРК 423), *пипу рас* 'осиновая ро́ща' (КРК 603), *поддин вёр* 'подлесок' (КРК 508), *тиёкыд вёр* 'густой лес' (РКС 178), *яг сибёд* 'островок сосняка (на болотистом месте)' (КРК, 580), *яла яг* 'бор, покрытый белым мхом' (КРК 782) и т. д.

Обозначения из трех слов: *оль выв вёр* 'согровый лес (смешанный березово-еловый лес на заболоченных кочковатых низинах)' (КРК 457), *паськыд коръя вёр* 'широколиственный лес' (РКС 1077), *сус пу рас* 'кедровая ро́ща' (РКС, 335).

Корпус собственно коми-зырянских обозначений лесного ландшафта состоит из 67 лексических единиц.

4.7. Составной частью ландшафтной лексики коми языка является иноязычный компонент. В системе обозначений лесного ландшафта он состоит из двух типов заимствований.

4.7.1. К первому относятся шесть слов русского происхождения:

- 1) *куст* (КРК 320) < рус., ср. *куст* 'древовидное растение, разветвляющееся от самого основания' (СРЯ 155).
- 2) *кустарник* (КРК 320) < рус., ср. *кустарник* – древовидное растение, разветвляющееся от самого основания (СРЯ 155).
- 3) *лап* 'ветвь хвойного дерева, лапа' (КРК 345) < рус., ср. *лапа* 'ветка дерева' (СРНГ-16 : 258).
- 4) *леторос* 'поросль' (КРК 349) < рус., ср. *леторос* 'маленькое деревце, вырастающее за лето' (СРНГ-17 : 23).
- 5) *мандач* 'болотный сосняк, мяндовый лес' (КРК 383) < рус., ср. *мандач* 'низкосортный сосновый лес' (СРНГ-19 : 86).
- 6) *отрөстель* 'поросль' (КРК 474) < рус., ср. *отростель* 'отросток, побег растения' (СРНГ-24 : 300).

4.7.2. К обско-угорским заимствованиям, т. е. ко второму типу, относится лишь одно слово: *сойим* 'густой, труднопроходимый ельник' (КРК 602) < обско-угор., ср. манс. *sōjīm* 'лес вдоль ручья' (КЭСК 260).

5. Заключение

Обозначения лесного ландшафта представляют собой одну из микросистем ландшафтной лексики коми языка. Как самостоятельная структурная единица она обладает своим составом объектов номинации и конкретным набором лексических средств. Исследование показало, что формирование и развитие данной лексико-тематической

группы происходило на всех важнейших этапах эволюции коми языка — в прауральскую, прафинно-угорскую, прафинно-пермскую, прапермскую, пракоми эпоху и в последующие периоды. Основная масса номинативных единиц относится к исконному фонду словарного состава. Иноязычный компонент состоит из немногих поздних заимствований из русского и обско-угорских языков.

Address

Anatolij Rakin

Institut of Language, Literatur and History of the Komi Research Centre

E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Сокращения

КПРС — Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; **КРК** — Коми-роч кывчукör, Сыктывкар 2000; **РКС** — Русско-коми словарь, Сыктывкар 2003; **СРНГ-16** — Словарь русских народных говоров, вып. 16, Ленинград 1980; **СРНГ-17** — Словарь русских народных говоров, вып. 17, Ленинград 1981; **СРНГ-19** — Словарь русских народных говоров, вып. 19, Ленинград 1983; **СРНГ-24** — Словарь русских народных говоров, вып. 24, Ленинград 1989; **СРЯ** — Словарь русского языка. Т. 2, Москва 1982; **УРС** — Удмуртско-русский словарь, Ижевск 2008;

комиЗ — коми-зырянский язык, **комиП** — коми-пермяцкий язык, **комиЯ** — коми-язьвинский диалект, **обско-угор.** — обско-угорские языки, **общек.** — общекومی язык-основа, **общеп.** — общепермский язык-основа, **праф.-у.** — прафинно-угорский; **сев.** — северное наречие коми-пермяцкого языка, **ф.-п.** — финно-пермский праязык.

Л И Т Е Р А Т У Р А

Ракин А. Н. 2018, Гидроландшафтная лексика коми языка. — Севернорусские говоры. Вып. 17, Санкт Петербург, 23—28.

ANATOLI RAKIN (Söktövkär)

KOMI METSASÕNAVARA

Umbkaudu 95 % komi metsasõnavarast on genuiinne. Vaadeldud sõnade hulgas on ainult seitse laenu: üks obi-ugri keeltest ja kuus vene keelest. Uurali päritolu sõnu on kolm, üldsoomeugrilisi kaheksa, läänemeresoome-permi sõnu kuus, permi algkeelest pärinevaid kaks, sürjakomi ja permikomi ühiseid sõnu 24 ning 67 sürjakomi oma sõna, millel sugulaskeeltes vasteid ei ole.